

"Нет смысла даже пытаться спрашивать у Гринготтса". непреклонно заявил Билл. "Гоблины уважают семью Аддамс. Они не станут помогать нам снимать защиту".

Кингсли Шеклболт посмотрел скептически. "Вы это серьезно? У меня сложилось впечатление, что гоблины относятся ко всем людям с презрением. Конечно, если мы предложим им достаточно золота, они нам помогут".

Многие другие члены ордена выразили свое согласие с Шеклболтом.

Билл покачал головой. "Нет. Я провел небольшое исследование, и если бы я не знал ничего лучше, то подумал бы, что они боятся Аддамсов. Это, конечно, нелепо, еще во времена восстаний было известно, что одинокие воины-гоблины бесстрашно шли на смерть, а не сдавались".

"У нас есть и другие пути. На самом деле я уже разработал простой и безопасный план спасения детей. Тем не менее, мы должны ожидать, что нам понадобится более прямой подход. Уильям, поскольку вы были в составе команды, устанавливавшей новые заслоны, не могли бы вы рассказать нам подробности об обороне Гриммаулд Плейс?" спросил Дамблдор. "Вам не обязательно самому участвовать в снятии защитных барьеров. Я бы не хотел, чтобы вы поставили под угрозу свою работу".

"Мне нужно будет просмотреть свои записи, но я займусь этим". Рыжеволосый разрушитель проклятий согласился.

"Время работает против нас, поэтому, пожалуйста, сделайте это сейчас". Дамблдор обратился к Снейпу. "Северус, ты знаешь, почему в Гриммаулд Плейс появился Пожиратель Смерти? Эти Аддамсы - союзники Волдеморта, или они сами Пожиратели смерти?"

Когда Билл вышел из комнаты, чтобы подготовиться, Снейп ответил. "Что-то происходит, но что именно, я сказать не могу. Насколько я могу судить, Тёмный Лорд позволяет только двум членам своего окружения знать о том, что он планирует. Беллатриса Лестрейндж и кто-то новый". Снейп с отвращением усмехнулся. "Этого человека зовут Асклепий Фоули, и он сделан из той же ткани, что и Лестрейндж".

Mad-Eye grunted. "Этот Фоули, у него что, лицо с огромными шрамами?"

"Да." согласился Снейп. "У него также серебряная правая рука, как у Питера Петтигрю".

"Это тот человек, которого мы видели выходящим из Гриммаулд Плейс". сказал Ремус, побледнев. "Что бы ни задумал Волдеморт, это должно быть связано с Гарри и семейством Аддамс".

"Как только Уильям вспомнит подробности об охранных системах Гриммаулд Плейс, мы

спланируем нападение. Наша главная цель - спасение Гарри Поттера и Луны Лавгуд". Дамблдор говорил, и в его словах чувствовалась опасность миссии. "Вероятно, они находятся под каким-то контролем, поэтому, чтобы обезопасить себя, тот, кто их найдет, должен немедленно оглушить их".

Дамблдор встал. "Еще много неизвестных, так что это будет опасно. Я пойму, если кто-то захочет отказаться от участия. Тем, кто присоединится к миссии, следует подготовиться, и мы встретимся здесь в одиннадцать".

Не найдя более приемлемого варианта, Орден по-прежнему собирался в Бэрроу. Когда все разошлись, Дамблдор и Бешеный Глаз решили уединиться и прогуляться по фруктовому саду Уизли.

Магический глаз Дамблдора бешено вращался, чтобы обеспечить их уединение, и Мэд-И задал вопрос своему старому другу. "Кто же всё-таки решил проверить Лонгботтома?"

"Я, вернее, я пытался". Дамблдор сказал с нескрываемым разочарованием. "Августа не пустила меня. Она сказала, что её внук в полном порядке, и мне должно быть стыдно за то, что я бегаю за детьми, когда должен бороться с Волдемортом".

Mad-Eye нахмурился. "Маловероятно, что она стала темной, но, с другой стороны, меня беспокоит, что она защищает своего мальчика от тебя. На всякий случай нам придется присматривать за ними обоими".

Дамблдор кивнул. "К сожалению, она настолько окклюменция, что я не осмелился посмотреть, о чём говорил с ней мистер Лонгботтом, что вызвало такую враждебность по отношению ко мне."

Ворча, бывший завхоз со шрамом сменил тему. "С этим мы разберёмся позже, Поттера больше волнует другое. Прорваться через чары, особенно темные, - непростая задача, Альбус. У тебя есть план?"

"На данный момент у меня есть лишь смутные наброски, Аластор. План появится, когда я узнаю подробности об этих заслонах". Дамблдор признался, неосознанно перебирая пальцами свою палочку. "Если у человека есть средства, то можно преодолеть чары, ударив по слабому месту с подавляющей силой. Если такой план понадобится, я, скорее всего, буду измотан от напряжения. Вам придется взять командование на себя и обеспечить поимку Гарри".

"Почему мы все еще играем с этой фантазией, что мальчик не стал темным?" потребовал Безумный Глаз. "Люпин достаточно умен, чтобы понять это на основании того, что он видел. Это лишь вопрос времени, когда больше людей поймут, что мальчик вовсе не контролируется".

Вздыхнув, Дамблдор пояснил свои надежды. "Если повезет, мы сможем поймать детей и исправить ситуацию до того, как правда станет известна".

Мортиция нашла Среду в своей комнате, сидящей за туалетным столиком и расчесывающей косы из своих длинных черных волос. Она подошла и встала позади дочери. Взяв щетку для волос, она принялась расчесывать волосы Среды.

"Как ты себя чувствуешь?" просто спросила Мортиша, ритмично расправляя косы. "Твои крики не давали нам спать почти всю ночь".

Ничуть не смутившись вопросом матери, она ответила с едва заметным намеком на улыбку. "Все было так, как ты и говорила. Я никогда раньше не испытывала такой боли, и то, как он себя вел..." Она вздрогнула и повернулась, чтобы посмотреть матери в глаза. "Он напугал меня, мама".

"Я рада за тебя, дорогая". с улыбкой сказала Мортиша. "Гарри - такой милый молодой человек, и такой кровожадный".

Среда отвернулась, чтобы дать матери возможность закончить с волосами. "Насчет этого. Гарри такой застенчивый, если только я его не спровоцирую, разве что... Прошлой ночью ему удалось порезать меня, и как только он почувствовал вкус моей крови, он изменился. Он словно превратился в бешеного зверя, желающего меня сожрать".

"Магия в крови, ты же знаешь. А наша кровь особенная, наша магия древняя и первобытная". Закончив работу, Мортиция отложила кисть и села на свободную кровать. "Со временем Гарри будет все больше и больше привыкать к нашей магии. На самом деле, это уже началось. Если бы он попробовал твою кровь, когда мы только познакомились с ним, это, скорее всего, убило бы его".

Мортиция проткнула ладонь острым ногтем и подняла каплю крови, которая вытекла. "Старых магических семей осталось не так много. Те, что сохранились, стали не более чем еще одной магической линией. Я не удивлюсь, если узнаю, что семья Блэк произошла от старой магии". Она позволила капле крови упасть на деревянный пол, где она разъедала его. "Фрампы, конечно, произошли от старой магии, но Аддамсы - это нечто особенное. Магия Аддамсов поддерживала себя на протяжении веков, привлекая единомышленников. Наша магия... впитывает, если не сказать больше, человека в семью. Некоторые со временем становятся Аддамсами во всех смыслах этого слова. Другие просто сойдут с ума, а третьи не смогут справиться с нашей магией и умрут".

Среда озвучила вопрос, который уже давно вертелся у нее в голове. "Так вот почему кузина Маргарет была такой... здоровой, когда мы с ней познакомились, а теперь стала преступно безумной?"

"Именно, и именно поэтому мы чувствуем необходимость время от времени пытаться убить наших любовников. Если они умирают, значит, они явно не из Аддамсов. Взять хотя бы твоего маленького поклонника из лагеря - он продержался совсем недолго".

"Но, мама, я с самого начала собиралась его убить". возразила она.

Мортиша улыбнулась. "Да, дорогая, но что бы ты делала, если бы он выжил".

"Постаралась бы еще больше". настаивала Среда. "Кроме того, я не думала о том, чтобы убить Гарри. Ну, не всерьез".

"Возможно, не специально, но не забывайте, что была очень большая вероятность того, что если бы вы дали ему попробовать вашу кровь, он бы погиб. На каком-то уровне, я думаю, ты знал это, и не будем забывать об абсурдности того, что он порезал тебя без твоего разрешения. Он хорош, но не настолько". отметила Мортиша, вставая. "А теперь пойдете завтракать, не сомневаюсь, что ваш отец старательно смущает вашего парня".

<http://erolate.com/book/4087/113776>